

«ЕГО ПОЛЕТ ПРЕРВАЛА РУКА БОГА...»

Рыцарь русского романса Валерий Агафонов даже пивнуху превращал в концертный зал

5 СЕНТЯБРЯ исполнится 20 лет, как не стало Валерия Агафопова - непревзойденного исполнителя русского романса. Он был национальным достоянием России, но многие поняли это лишь спустя много лет. О человеке, которого называют рыцарем и даже богом романса, рассказывает его близкий друг художник Петр Капустин, автор необычного по форме креста-надгробия на могиле певца на Северном кладбище.

Пел перед смертью

- 5 сентября 1984 года я был в гостях у художницы Ольги Фиминой. Вдруг позвонил Валерка. В тот день в город должна была вернуться его жена Таня. Валерка переживал, что не сможет ее встретить. Отменить назначенные концерты он как человек обязательный не мог. Вот и

позвонил нам и говорит: «Таня приедет, встретите, пожалуйста, и скажите, что меня до вечера не будет - у меня сегодня два концерта».

А накануне вечером Валерка «поддавал» с двумя Сашками. Один Сашка был инженер из Алма-Аты. А второй имел какое-то отношение к «Ленфильму». Хотя Валерка и находился между двумя Сашками, это не принесло ему счастья, наоборот... Агафонов в то время давно уже не выпивал. Но незадолго до смерти опять стал позволять себе такую слабость.

Утром они не похмелились. Сашки эти дали ему молока (тоже мне профессионалы, знатоки!): «Валера, тебе надо быть в форме!» А у Агафопова - двойной порок сердца, который он заработал еще во время войны, мальчишкой.

И вот Валерий, отработав на одной концертной площадке, поехал на другую. Переживал, что опаздывает! И около Московско-

го вокзала все и случилось... Таню мы встречали втроем: я, Дима Тосенко и Володя Осварич: «Таня, Валеры больше нет!...»

Незадолго до смерти Агафонов просил, чтобы я был крестным отцом его дочери Даши. Я отнекивался. И если честно, я плохой крестный. Но это не мешало Дашке стать рыжей красавицей. Валерку ведь тоже, когда он был молодой, звали Факелом.

У Агафопова есть еще одна дочка - красавица Ладушка, она от другой жены - Лены.

Высоцкий его опасался

- Агафонов выбирал стезю свою... Он в застольях как говорил? «Не надо мне красненького - давайте беленькое». Белое в смысле чистое. Так и в делах творческих: «Красненькому я предпочитаю беленькое», - отшучивался Валерий от предложений исполнять патристически-патетические песни. И не прогадал.

Он всегда шутил, хохмил - и чуть... не спился! Но его эмиграция в стакан не состоялась. Хотя он выпивал похлеще, чем Высоцкий! Тот Агафонову, кстати, говорил: «Валерочка, я так рад, что мы с тобой занимаемся совершенно разными делами!» Потому что понимал, какая у Агафопова высота полета!

Трижды простуженный артист

- Валерка начинал не спеша, враскачку. А потом долетел до недостижимых высот! И вдруг рука Божья прервала этот полет. Так только у великих мастеров бывает: раз - и хватит! Но Валерий Агафонов оставил нам огромное наследие. Восемьсот романсов! И все он знал наизусть! Мог, правда, позволить себе текст немного поповеркать... А мог и похулиганить. В автобусе вдруг запоет, и народ, заслушавшись, проезжал свои остановки. Пивнуха «Маяки», что на углу Невского и Маяковского, в момент превращалась в концертный зал. А он был нищ и бескорыстен! Публика набирала ему на ночное такси, чтобы мог доехать до дома.

Народ не верил, что Валерий не имеет никакого звания. «Я трижды простуженный артист без публики», - говорил. Он ведь так и не увидел ни одной из шести своих пластинок! Когда на радио расчухались, что Агафонов - явление, было уже поздно.

Как он завязал

- Вокруг меня Агафонов вертелся (или я вокруг него?), потому что ему очень уж нравилось, что я слушал его, открыв рот. Да, как дурак сижу с открытым ртом и слушаю, как он в восьмисотый раз мне поет романс! Он меня

Последний
прижизненный
снимок
певца

Два слова в защиту Хилия

- Я уговаривал моих друзей-кинематографистов снять Агафопова: «Вот уходящий объект! На вашем языке киношном. Вот кого надо снимать!» Это будут исторические кадры, а вы не снимаете, идиоты!» И они сняли, но тут подрезали, там вырезали... Но Валерка в кино и сам снимался немножко. В фильмах «Пучина» и «Личной безопасности не гарантирую».

Хочу сказать еще два слова в защиту Эдуарда Хилия, которого как исполнителя я не люблю за его псевдопатристическое пение... Но как-то раз я присутствовал в «Ленконцерте» при том, когда Агафонову повышали квалификацию, то есть добавляли к ставке копеек пятьдесят.

Валерка задумал исполнить три вещи: «Утро туманное» и что-то еще. Я ему говорю: «Начни с самого мощного!» - «Нет, я буду раскачиваться постепенно...» Спел первый романс - ему говорят: «Хватит!» А Хиль не входил в состав комиссии и просто сидел в зале. Хиль крикнул: «Ну дайте же человеку выступить!» Он очень хотел, чтобы Валерка исполнил все три заявленные вещи! А ему председатель жюри говорит в ответ: «Позови Агафопова и дома его слушай!» В общем, председатель Хилия оборвал по-хамски!..

Владимир ЖЕЛТОВ

Встреча с Козиным

- С другим легендарным исполнителем романсов, Вадимом Козиным, Агафонов встретился в пивнухе «Жигули» около Владимирской площади. Рассказывал: «Захожу похмелиться, сидит дед. Пристал ко мне: «Чего ты поешь?» - «Чего тебе надо?! Я пою все!» - «Ну что, например?» - «Ну, романсы пою!» Дед обалдел: «А «Калитку» поешь?» - «Пою!» Ну и разговорились. Оказался дед самим Вадимом Козиным!»

Козин пригласил Валерку к себе в Магадан. И Валерка у него был! Рассказывал потом, что у Вадима Козина в квартире маленькой в Магадане много кошек и много патефонов. Козин был так потрясен Валеркиным исполнением и заявил: «Не ожидал, что у меня есть продолжатели в этой стране, которая меня решила укокошить!..»

КОНЦЕРТ НА ЛЕСТНИЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ

5 СЕНТЯБРЯ, в день двадцатой годовщины смерти Валерия Агафопова, на Моховой, 32, у мемориальной доски певцу состоится встреча его друзей и поклонников.

Организаторы вечера памяти - агентство «Русская музыка» - решили воссоздать атмосферу времени, в котором жил Агафонов, выбрав место для проведения вечера... лестничную площадку дома на Моховой, где будут звучать записи Агафопова и воспоминания друзей, а также сквер напротив дома, где состоится концерт-посвящение исполнителей романсов.

Агафонов родился весной 1941 года и чудом остался жив в блокадном Ленинграде. Трудное послевоенное детство и юность (отец погиб в первые годы войны, защищая город) прошли именно там - в коммуналке на Моховой, 32. Врачи вообще не понимали, как он живет: по сути дела, в сорок у Валеры не работали оба сердечных клапана, а операцию в его случае делать было невозможно. Врачи запрещали ему петь, но, как только становилось полегче, сами же говорили: «Принесите Агафонову гитару!» Когда он пел и играл, то оживал на глазах. Пением он разрабатывал сердце, дыхание, не петь не могла его душа.

Михаил САДЧИКОВ

Фото из архива Татьяны АГАФОНОВОЙ

Он так и не увидел ни одной из своих пластинок

Два слова в защиту Валеры
д.09.2004